

Сергей Мишенёв

Кавказская Одиссея

«...Но в горло я успел воткнуть и там два раза повернуть моё оружие». Пока я учился в школе, эти строки Лермонтова полностью исчерпывали мои знания о кавказских боевых искусствах. Но когда я начал заниматься классическим фехтованием, мой учитель, Николай Владимирович Чугунов, рассказал о парикаобе – старинном хевсурском фехтовании с оригинальной техникой и правилами. Рассказ учителя произвёл сильное впечатление, и я навсегда запомнил некоторые движения, которые он сумел показать: обмен ударами сидя на корточках, сведённые вместе руки...

Следующим шагом в этом направлении стало знакомство с книгой Василия Элашвили «Парикаоба», которая в 1956 г. вышла незаметным (2000 экз.) тиражом в безвестном издании «Грузмедгиз». Восемьдесят восемь страниц текста, снабжённого уникальными авторскими фотографиями, раскрывали целый мир кавказских боевых искусств, который по своему масштабу и глубине однозначно вставал в один ряд с известными европейскими или азиатскими аналогами.

Таким образом, путь Элашвили – мистический путь одинокого исследователя по горным крепостям последних фехтовальщиков Кавказа, – представлялся мне идеальной и несбыточной Одиссеей, к которой, впрочем, всегда хотелось прикоснуться. Наперекор имеющейся объективной информации, наперекор здравому смыслу. В конце концов, если Кавказ славится своими долгожителями, разве не могут здесь оставаться ещё несколько стариков, помнящих, как они выясняли отношения каких-то там полвека назад?

Эти мысли не давали мне покоя много лет, пока я учился, работал, выступал на соревнованиях... Наконец, весной этого года, собравшись небольшой группой единомышленников, мы отправились в Тбилиси, с тем чтобы узнать и увидеть всё, что могло остаться от парикаобы.

Надо сказать, что с начала 90-х годов национальные боевые искусства Грузии как бы обрели второе дыхание. Освободившись от тоталитарного контроля, поклонники парикаобы, чидаобы, криви, ркены и других кавказских единоборств сумели объединиться и на базе этого объединения в 1991 г. возникла Национальная федерация грузинских боевых искусств «Хридоли», вошедшая чуть позже в Международную федерацию рукопашных боевых искусств. В настоящее время обе федерации возглавляет уникальный во всех смыслах человек – Нукри Мчедлишвили. Имея два высших образования (историческое и духовное), Нукри также является многократным чемпионом и призёром Грузии по дзюдо и самбо. Когда наша экспедиция была уже спланирована, нам удалось познакомиться с Нукри и он тут же вызвался сопровождать нас во всём нашем путешествии.

Правда, во всём не получилось. Именно тогда, когда мы приехали в Тбилиси, Нукри и несколько бойцов его школы пребывали на международном фестивале в Литве, представляя грузинские боевые искусства миру. Вместо президента нас встретил один из преподавателей федерации, Георгий Кокошашвили, который и открыл нам первые тайны хевсурского фехтования.

Должен сказать, что до посещения этих занятий я относился к фехтовальной практике федерации «Хридоли» с определённой долей скептицизма. В самом деле, рассчитывать на объективную реконструкцию утраченного стиля в контексте спортивной деятельности довольно трудно. Причём некоторые грузинские последователи Василия Элашвили подтвердили мои опасения, заявив, что спортивная интерпретация парикаобы вряд ли выходит за рамки «импровизации на тему».

Оказалось, опасения были по большей части напрасными. И прежде всего потому, что парикаоба в «Хридоли» не является реконструкцией! Хотя в активной форме

традиция хевсурских вооружённых поединков действительно прекратила своё существование в 50-х годах XX в., отдельные – клановые, семейные или клубные организации продолжали фехтовать, используя старинное оружие и правила. Кроме того, некоторые приёмы национального фехтования продолжали жить в народных танцах, которые в XX в. очень хорошо сохранялись и развивались. Таким образом, парикаоба, не будучи повсеместно распространённой, сохранила свои самобытные движения до сегодняшнего дня, можно сказать, в чистом, первоначальном виде. Влияние современной федерации на это искусство выразилось лишь в разработке специального безопасного тренировочного оружия и в создании правил проведения состязательных боёв, которые, впрочем, достаточно сильно опираются на традиционные старинные.

Боевая стойка хевсура не похожа ни на какую другую. Главное отличие – ноги. Стойка для парикаобы очень узкая, ноги стоят совсем близко друг к другу. При отсутствии соответствующего навыка такая позиция кажется скованной и неустойчивой. Правда, когда в ход пошли глубокие приседы (те самые уходы на корточки, о которых рассказывал ещё Чугунов), такая специфичная постановка стала казаться более оправданной. Однако лично меня окончательно примирить с этой стойкой смогли только горы, но об этом – чуть позже.

Другая «фирменная» черта парикаобы – положение рук. Кисти рук у бойца этой школы соединены вместе, причём большой палец левой руки ложится сверху на большой палец правой. Это при том, что в левой руке у хевсура кулачный щит, а в правой сабля хмали. Хотя, в некоторых позициях парикаобы руки и расходятся в стороны, но это эпизодические, кратковременные движения, после которых кисти вновь спешат соединиться.

Бойцы Хридоли в горах Хевсуретии

Так, кулачный щит компенсирует отсутствие развитой гарды на традиционном хевсурском оружии.

Первые пять тренировок мы провели в одном из корпусов Тбилисского политехнического университета, в котором и базируется федерация «Хридоли». Должен сказать, что визит русской группы не остался незамеченным. Каждый день на наши занятия приходили преподаватели университета, ректор и даже представитель духовенства отец Михаил. Последний, кстати, оказался очень приличным боксёром и, кроме того, хорошо представлял себе парикаобу, поскольку в юности практиковался в ней. А ректор подробно расспрашивал нас о сценическом фехтовании в театральных ВУЗах России и, в частности, в СПбГУ.

Наконец, на пятый день нашего пребывания в Тбилиси мы познакомились с Нукри Мчедлишвили, который в сопровождении своих лучших бойцов вернулся из Литвы. Нукри оказался крепким спокойным мужчиной, с неисчерпаемым кавказским гостеприимством и невероятным объёмом исторических знаний. С момента знакомства он уже практически не отходил от нас, организуя экскурсии и мероприятия, включающие в себя посещения исторических мест, походы в горы, участие в религиозных ритуалах и непрерывную дегустацию грузинских вин. Вот тут-то мне и пришлось снова вспомнить узкую боевую стойку хевсура, которая оказалась как нельзя лучше приспособленной к тонким и кривым горным тропинкам! Более того, идея глубокого приседа в горах оказалась гораздо актуальнее элементарного «прятанья» за маленький щит. Находясь на метр выше своего противника, невольно хочется присесть, чтобы надёжнее закрыть свои ноги и заодно поднести оружие ближе к его голове! Правда, такой способ боя требует принципиально иной тренированности ног. Но Нукри пояснил нам, что традиция требует, чтобы у горца были «волчьи» колени и на таких коленях любые перемещения на корточках будут казаться вполне естественными. Кроме того, каменные дома хевсуров, сложенные из дикого сланца и без малейшего намёка на какой бы то ни было скрепляющий раствор, имеют двери не больше метра в высоту. Поэтому входить в такой дом можно только нагнувшись или на корточках, а в случае нападения врагов держать оборону хозяин дома сможет как раз в глубоком приседе!

В самом деле, горец самим укладом горской жизни тренирует свои ноги с младенчества до самой смерти. Горские женщины, к примеру, каждый день из долины носят воду в дом, расположенный на самой вершине горы, и для этих людей движение в гору или вниз зачастую оказывается более естественным, чем движение по равнине.

Быстрая смена уровней в процессе поединка может оказаться совершенно неожиданным ходом для неподготовленного противника. Удары парикаобы – резкие, внезапные, совершенно без замаха, отразить необычайно трудно. При этом боевая стойка закрывает почти всё тело бойца, несмотря на скромные размеры традиционного кулачного щита. Поэтому парикаоба, несмотря на замкнутое, региональное распространение, представляет собой вполне конкурентоспособную школу боя. Кстати, о контактах традиционной парикаобы с другими школами боя есть свои истории.

...В своё время за убийство чиновника хевсур Миха Ликокели был выслан на Сахалин. После того как Сахалин заняли японцы, ему пришлось держать оборону в собственном доме. Вооружённый щитом и саблей, он сумел убить больше десяти японских солдат (по некоторым сведениям – 13). Тогда один из японских командиров, который был известным мастером кэндо, изъявил желание сразиться с Михой на поединке.

Поединок длился пару секунд, после чего командир упал, разрубленный горской саблей. Кажется, после этого японцы снова попытались взять горца живым но, потеряв ещё несколько человек, просто застрелили его.

Когда об этом случае стало известно начальнику военной разведки Доихара Кендзи, он был страшно разозлён убийством великого мастера, с которым не смог познакомиться лично. В дальнейшем именно он описал этот случай в книге «Русский горец. Хевсур с мечом».

Другой японский военачальник, полковник Накамура Харагучи, вспоминает в своих мемуарах о четверых хевсурах, которые владели очень необычными приёмами фехтования. Он пишет, что никогда не видел такой школы боя, и сожалеет, что ему пришлось воевать, а не дружить с этими мастерами. В неравном бою трое из четверых погибли, а один был ранен и попал в плен. Спустя некоторое время его обменяли на японского пленного, а убитых японцы похоронили с салютом, воздав почести их боевому мастерству.

Тот, кто смог вернуться домой, позже рассказал эту историю в стихах. И до сих пор в Хевсуретии помнят имена этих четверых героев. Выжившего звали Бежита Кераули, а троих погибших Датвиа Алудаури, Хирчла Цискараули и Апарека Кибисаури...

Думаю, наше путешествие по Хевсуретии сумело приоткрыть самую суть горской боевой культуры. Горные дома, напоминающие крепости, горные реки, разрывающие и без того сомнительные дороги, горцы, способные без колебаний впустить в свой дом чужеземца и в то же время (до сих пор!) соблюдающие законы кровной мести... Всё это вместе взятое составило некую общую картину странной, оторванной от привычных ценностей жизни. Постепенно я стал понимать, почему парикаоба так и не исчезла полностью, несмотря на старания советской спортивно-идеологической стандартизации. Сказался уникальный микроклимат, фантастический духовный и эмоциональный заповедник кавказских гор, рождающий не только долгожителей, но и настоящих бойцов, со своим природным пониманием пути воина, и с таким же природным пониманием, чувством родовой боевой культуры.

Казалось, наша экспедиция завершена с самыми успешными результатами. Но, оказывается, Нукри приготовил для нас самое торжественное мероприятие – участие в местном празднике, посвящённом святому Георгию Лошарскому.

И именно этот праздник поставил окончательную точку в моих исканиях духовных, эмоциональных, мистических и этнографических основ парикаобы. Начать с того, что это вовсе не праздник в нашем понимании. То есть застолье с тостами, несомненно, будет, но уже потом, после самых главных составляющих. А главными здесь оказываются древние, дошедшие без изменений из самой

Бой Миха Ликокели с японскими солдатами. Рисунок Юрия Кеинашвили.

глубины веков христианские и дохристианские ритуалы, которые исполняют все присутствующие мужчины, стоя на святом месте (женщины на эти места не допускаются), под руководством духовного лидера – хевисбери. По истечении нескольких часов молитв и пророчеств собравшиеся приносят в жертву большое количество баранов и быков, которых затем готовят для общего стола.

Автор поднимает цепь царицы Тамары

Это – по обычаю старого завета. А по законам христианской грузинской церкви святому Георгию приносят в жертву вино, хлеб, специальные лепешки со сладкой начинкой, мёд... Хевисбери освящает вино и хлеб, а затем выносит знамя, сделанное из косынок матерей. Некоторые из них совсем новые, другим уже больше ста лет. Среди косынок видны также крестики и маленькие колокольчики.

Нукри, на правах главного ревнителя традиций, извлёк из специального сооружения «цепь царицы Тамары», которую в прежние времена каждый воин должен был суметь поднять и удержать на вытянутой руке. Сейчас на это оказались способны лишь два человека из всех собравшихся. Честь попытаться свою силу выпала и мне. Я поднял её в правильное положение, но удержать уже не смог. Однако три попытки, которые я себе позволил, очень ясно указали на те самые мышцы, которые должны быть развиты у фехтовальщика-горца.

Затем последовало ритуальное питьё вина – из огромной чаши-братины, стоя на коленях, со сведёнными за спиной руками, затем обрядовый хоровод ферхиса с песнями о чести и славных победах над врагами. Ферхису исполняли также перед боем и сразу после, а форма хоровода должна была напоминать воинам о крепости – символе единства и непобедимости.

И уж только после всего этого началось застолье с вином, мясом и хлебом, на которое допустили и женщин.

Снова и снова Нукри поднимал чашу домашнего ркацители, провозглашая тост за святого Георгия Лошарского, за предков, за павших врагов, а я вспомнил слова своего деда, который любил говорить: «вот выйду на пенсию и выучу «Мцыри» наизусть». Тогда это желание казалось

мне по меньшей мере странным. Для меня, советского школьника, поэма Лермонтова стояла в одном, не самом почитаемом, ряду обязательных произведений школьной программы. Но теперь я вполне понимаю деда. Более того, будь у меня побольше таланта, я бы и сам немедленно принялся писать соответствующую поэму. Тем более что для настоящего мастера парикаобы сложение стихов является обязательным навыком. А высший пилотаж для такого мастера – это умение складывать и декламировать стихи прямо во время поединка. Декламация производилась громко, почти криком, с тем чтобы включить боевое воодушевление одновременно с правильным дыханием. Поединки парикаобы могли проходить достаточно долго и, одновременно со звоном оружия, над горами Хевсуретии никогда не смолкали боевые стихи горцев...

...Бойцы сошлись на узких горных тропинках грудь в грудь, почти что без маневров и отступлений. И одновременно с первым ударом сабли нападающий закричал:

*«Не видел?! Я покажу тебе,
Как поёт меч во время боя,
Как орёл я на тебя приду,
Как гроза из неба, и молния!»*

Отразив атаки противника, второй боец сразу, без перерыва ответил:

*«Видно, не научил никто тебя,
Как надо чують запах волка,
Меч твой останется на троне,
А щит останется у волка»**

**Стихи бойцов парикаобы и перевод на русский язык любезно предоставлены Нукри Мчедлишвили.*

Бойцы Хридоли на фоне средневековой башни в Хевсуретии. Второй слева - президент федерации Нукри Мчедлишвили